

В СУМЕРКАХ ГОДА

Сумерки декабрьские года.
Толща снега и короста льда.
За окном — такая непогода
И метель такая, что беда.

Зачерпнули пади студень мрака.
Зацепили сосны клок небес.
Спит без задних ног моя собака
И скулит во сне про зимний лес,

Где пришлось с утра в сугробах
лазять,
Живность разгоняя по кустам.
Спи, мой друг, верна, голубоглаза.
Спи, моя святая простота.

Со своими синими глазами,
Гордо поступь лаячью храня,
Ты моей понравилась бы маме,
Только нету мамы у меня.

Ты лежишь в её пустынном
кресле,
Где она, являясь по утрам,

Ты умеешь молчать,
и в провинции станет
не больше
На один, не рассказанный
«верной» подруге
секрет,
Что расстаться со мною
окажется, может быть,
горше,
Чем остаться одной
на исходе
девических лет.

И стоим неприкаянно,
взгляды во тьму
упирая.
Как на расстанях было и будет
и ныне, и встарь.
И мигнёт огоньком на рокаде до
ада из рая

На последнем вагоне
последней разлуки
фонарь.

Наваждение скроется
в плавной дуге поворота.
Возвращаясь назад, на свои
запасные пути...
Только с замершим сердцем
творится неладное
что-то.

Только ноги не знают,
куда в одиночку брести...

ВРЕМЯ ВЫШЛО

Время — вышло. Хлопнув
дверью, вышло,
На пороге пальцем помяня.
Грустью глаз заворожённых —
вишня,
Проводи в далёкий путь меня.

Ты прости, прощай — грядут
морозы.
Вороньём на Русь слетелась
мгла...
Далеки июньские стрекозы.
Яуза от стужи замерла.

Всё в былом и ничего не надо?
Память половицей не скрипит?
Низкая железная ограда.
В ожиданье сына мама спит.

А в стране, что залегла по пояс
В зимние холодные снега,
Ты живи, ничем не беспокоясь.
Лишь живи — и вся тут недолга!

СЫНУ

«Он умер, как ангел, во сне...»,
Но ангелы не умирают!
Они прилетят по весне
И сядут по самому краю

На крыше отцовской,
и весть
Благую в начале апреля
Промолвят —
Спасение есть!

И кончится эта неделя

Великой субботой страстной...
И сын мой, в прохладе
весенней,
Как аист, над чащей лесной
Закружится в День
Воскресенья.

И многие ночи подряд
Во снах —
из обители Горней

Три аиста в небе летят —
Два белых и пепельно-чёрный.

ДЕКАБРЬСКАЯ ИСПОВЕДЬ

В белом, обмороженном дыму
Леденеет сердце в лютой

стуже...

Ты не нужен больше никому,
И давно сам себе не нужен.

Что хмельное лето вспоминать?

Подставлять лицо былой

капели?

Маму звать, а любящая мать

Растворилась в солнечном

апреле!

Что там за стеною — хмурь и
глад?

Что там впереди — зимы оскома,

Тапочки и байковый халат:

Хорошо бы не в больнице — дома.

Да любимой женщины спина:
Строгая, колючая, чужая.
С совестью бессонная война,
От обиды — рана ножевая.

И в друзей разорванном кругу
Лепестки кафизм на аналое.

Сколько их споткнулось на
бегу?!

Сколько проросло плакун-
травую?!

Надо жить, а как без света
жить?

Темнота копится за порогом.

Камень бел-горюч во мгле
лежит.

Без призора брошенный
Сварогом.

Это твой последний оберег.

Твой последний луч дневного
света...

Холода... Россия... Первый снег...

Исповедь печальная поэта.

